

УДК 81'373.23

ОТ ИМЕНИ НАРИЦАТЕЛЬНОГО К ИМЕНИ СОБСТВЕННОМУ (роль персонификации в процессе имятворчества)

С.Ю. Воскресенская

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается переход имени нарицательного в имя собственное при персонификации. Освещается вопрос выражения одушевлённости / неодушевлённости у таких имён.

Ключевые слова: персонификация, олицетворение, категория одушевлённости / неодушевлённости, имя собственное, имя нарицательное.

Персонификация какого-либо объекта (не только в художественном тексте, но и в бытовой сфере) нередко сопровождается присвоением данному объекту собственного имени. Иногда имя собственное образуется от имени нарицательного. В данной работе рассматриваются некоторые нюансы выражения одушевлённости / неодушевлённости таких имён в русском языке.

Вопрос грамматического выражения одушевлённости имени существительного при персонификации подробно изучил Я.И. Гин, проведя масштабное исследование на материале фольклорных и литературных текстов XVIII–XX веков. Исследователь пришёл к выводу, что «олицетворённое существительное, получающее значение пола, имеет тенденцию оставаться морфологически неодушевлённым» [2: 152].

В современном русском языке одушевлённые и неодушевлённые имена существительные различаются по форме винительного падежа. У одушевлённых существительных всех родов и типов склонения во множественном числе винительный падеж совпадает с родительным, а у слов мужского рода второго склонения винительный падеж совпадает с родительным и в единственном числе. В остальных падежах одушевлённость / неодушевлённость имени существительного не дифференцируется. Поэтому при анализе примеров олицетворения в художественном тексте отмечаются определённые трудности: «Сложность представляют те случаи, когда олицетворённое существительное ни разу в тексте не употреблено в винительном падеже и, следовательно, не обнаруживает принадлежности к разряду одушевлённых или неодушевлённых имён» [2: 49]. Тем не менее, анализ многочисленных примеров показывает, «что слова при олицетворении являются „морфологически неодушевлёнными“» [там же]. Слово, обозначающее неодушевлённый предмет, при олицетворении согласуется с глаголами, обозначающими действия живого существа / человека, начинает отвечать на вопрос «Кто?» (например, «Кто это шипит! Что за разговоры» – реплика тушилки самовару в сказке «Самовар» М. Горького [16: 14]), но склоняется как неодушевлённое существительное. Так, в следующем отрывке персонификация праздника *Новый год* обнаруживает признаки неодушевлённого имени, несмотря на ярко выраженный антропоморфный образ, переданный с помощью предметов одежды (*шапка, валенки*) и глаголов, описывающих человеческие действия (*стучаться в дверь, встречать, обниматься, дарить*):

«Я представлял себе Новый год в большой шапке-ушанке и в валенках. Как на новогодней открытке. В двенадцать часов он стучится в дверь. И его все встречают. Все обнимаются с ним, хлопают по плечу Новый год и говорят: «Наконец-то приехал!» Он вытаскивает из мешка подарки, всё дарит, кому что надо» [3].

Я.И. Гин так объясняет свое наблюдение: «Чтобы грамматически неодушевлённое имя стало одушевлённым или наоборот, ему надо сменить денотат: эта категория несёт информацию о тождестве денотата слова себе. При олицетворении же тождество денотата может не нарушаться и даже, более того, может быть акцентировано» [2: 47]. Другими словами, вещь остаётся вещью, даже если она оживает. Но бывает и так, что автор художественного текста колеблется между одушевлённой и неодушевлённой формой слова (здесь и далее подчёркивание наше – С.В.): *Не помня себя от радости, Лёня вытащил к:раблик на берег* [15: 46]. *Дома смелого кораблика встретили старые знакомые* [15: 46].

Примечательно, что справочная служба русского языка на портале «Грамота.ру» допускает грамматическое одушевление имени существительного в художественном тексте. Примером может служить следующий вопрос и ответ на него:

«У нас с друзьями возник жаркий спор по поводу возможности одушевления существительного "кустик". Имеется некий сказочный мир, в котором бывают "хищные кустики", активно передвигающиеся и нападающие на достаточно крупную добычу, опасные в том числе для невооружённого или захваченного врасплох человека (гуманоида). Допустимо ли в такой парадигме склонение "хищного кустика" по одушевлённому типу?

Ответ справочной службы русского языка:

В художественном произведении слово *кустик* может быть употреблено как одушевлённое существительное. Это поможет автору выразить нужный смысл, а читателю понять его» [19].

При персонификации вещи часто получают собственные имена. Зачастую неодушевлённые предметы получают имена, в основе которых лежит некий характеризующий признак, например, в сказках Тамары Крюковой фигурируют имена *паровозик Пых* и *автомобильчик Бип*, основанные на звукоподражании (некоторые психолингвистические опоры имятворчества были выделены в работе [1]). Признак, лежащий в основе собственного имени, позволяет выделить объект из массы таких же, подчёркивает его непохожесть и уникальность. Такие имена склоняются как одушевлённые: *Вечером Лёня пошёл спать, а Бипа поставил в гараж рядом с машиной папы* [13], *Кот оторопело посмотрел на Пыха* [14: 25].

Иногда в имя собственное превращается имя нарицательное, о чём свидетельствует написание с заглавной буквы. Сравним высказывания: 1) *Вижу шарик*. 2) *Вижу Шарика*. Понятно, что *шарик* в первом случае – неодушевлённый предмет, а во втором – имя живого существа. При этом существует ещё один способ создания имени: родовое название вещи по воле автора становится её собственным именем и пишется с прописной буквы. Благодаря написанию имени с заглавной буквы персонажи получают особую значимость. Такой приём существует и в английском языке: например, в сказке Р. Кипплинга «The Cat that Walked by Himself» названия животных становятся их именами:

«The Dog was wild, and the Horse was wild, and the Cow was wild, and the Sheep was wild, and the Pig was wild – as wild as wild could be – and they walked in the Wet Wild Woods by their wild lones» [21p]. В переводе К.И. Чуковского: «Собака была дикая, и Лошадь была дикая, и Корова была дикая, и Овца была дикая, и Свинья была дикая – и все они были дикие-предикие и дико блуждали по Мокрым и Диким Лесам» [9: 3].

Более того, именами собственными становятся даже слова *мужчина* и *женщина*: Then the Man went to sleep in front of the fire ever so happy; but the Woman sat up, combing her hair [21 http]. – Потом Мужчина, очень счастливый, пошел и заснул у огня, а Женщина села колдовать (перевод К.И. Чуковского) [9: 4]. В указанном переводе сохранено написание имён с большой буквы. Интересно, что главного персонажа сказки – *кота* – К.И. Чуковский сделал *кошкой*, проигнорировав указание на мужской род (he, himself) в отличие от других переводчиков (так, в переводе Е.М. Чистяковой-Вэр сказка называется «Кот, который гулял, где хотел» [8]). Вероятно, выбор слова женского рода объясняется тем, что именно *кошка* в русском языке обозначает родовое понятие, а речь в сказке идёт о прародителях людей и животных, поступки которых влияют на судьбу потомков. При этом имя собственное вбирает в себя всю полноту значения имени нарицательного, а поименованный таким способом объект становится эталоном для объектов того же рода.

Превращение имени нарицательного в имя собственное часто встречается в сказках В.Г. Сутеева (в качестве персонажей выступают *Иголка*, *Карандаш*, *Ручка*, *Мячик*), причём неодушевлённые предметы всегда сохраняют свою морфологическую неодушевлённость в его произведениях: *И Мышонок больно укусил Карандаш* [20: 58]. *Взяли Карандаш, листочек бумаги и скоро-скоро нарисовали вот такую картинку* [20: 196]. *Вдруг Умелые Руки взяли Мячик и пошли с ним в сад* [20: 198].

Иногда авторы испытывают затруднения с одушевлённостью / неодушевлённостью имени собственного, образованного из имени нарицательного, о чем свидетельствуют следующие примеры: Начальник внимательно посмотрел на Паровозик [5: 5]. ...начальник станции похвалил Паровозика и сказал, что очень им гордится [4: 23]. Когда они приземлились, люди окружили их и стали благодарить Самолетик [7: 21]. С тех пор Хвостик никогда не называл Самолетика трусишкой [6: 22]. Подобные примеры можно найти и вне художественного текста. В блоге Снега Казанского, ведущемся от лица снега в сети «ВКонтакте», нам встретился любопытный комментарий: «а потом наступит декабрь, и все будут просить Снега, чтобы он вернулся! Следите за словами, не обижайте Снега» [18]. *Снег* здесь воспринимается как имя собственное, а определение *Казанский* становится фамилией.

Пожалуй, один из самых ярких примеров превращения имени нарицательного в имя собственное можно встретить в сказке «Колобок», причем даже не в самом тексте сказки, а в отзывах и обсуждениях читателей. Современному читателю эта сказка известна в обработке К.Д. Ушинского, А.Н. Афанасьева, А.Н. Толстого. В тексте А.Н. Толстова *колобок* получает имя собственное – *Колобок*, в пересказах К.Д. Ушинского и А.Н. Афанасьева слово *колобок* пишется со строчной буквы. Причем само слово неодушевлённое, что следует из фраз «Испеки, старуха, колобок» [11], «Замесила муку на сметане, состряпала колобок» [10], «скатала в колобок» [17: 5]. Но в многочисленных обсуждениях

в сети Интернет часто встречаются такие фразы, как «Почему Лиса съела Колобка?», «Зачем лиса съела колобка?», а поисковая система Google выдает 2970 примеров употребления словосочетания «испекла Колобка / колобка» и 14000 примеров употребления словосочетания «съела Колобка / колобка». Часто слово *колобок* склоняется как одушевлённое имя даже при написании со строчной буквы: так, в аннотации к мультфильму на портале YouTube написано, что «Колобок – это всем известная сказка, в которой Старуха испекла колобка, но колобок убежал в лес» [12]. Вероятно, это слово у современного читателя ассоциируется в первую очередь с одушевлённым сказочным персонажем, а не с видом хлебного изделия.

Таким образом, персонификация неодушевлённых предметов может приводить к трансформации имени нарицательного в имя собственное путем написания его с прописной буквы. Имя собственное, образованное из имени нарицательного, становится выразителем главных признаков и свойств, присущих роду / категории данных объектов. Уникальность объекта, носящего такое имя, в том, что он – идеальный представитель рода. Такое имя может склоняться как одушевлённое, если оно начинает осознаваться как уникальное личное имя вещи, или как неодушевлённое в силу тенденции, выявленной Я.И. Гином, согласно которой олицетворяемое имя существительное остается «морфологически неодушевлённым».

Список литературы

1. Воскресенская С.Ю. Персонификация в бытовой сфере: личные имена неодушевлённых предметов // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Филология». 2017. №2. С. 80–85.
2. Гин Я. И. Поэтика грамматического рода. Петрозаводск: КГПИ, 1992. 167 с.

Список источников примеров

3. Голявкин В.В. Как я встречал Новый год [Электронный ресурс] / URL: <http://razdeti.ru/semeinaja-biblioteka/raskazy-dlja-detei/viktor-goljavkin-raskazy/oljavkin-kak-ja-vstrechal-novyi-god.html> (дата обращения 28.09.2017).
4. Кефалиди И. Паровозик и наводнение. Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. 24 с.
5. Кефалиди И. Паровозик ищет работу. Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 24 с.
6. Кефалиди И. Самолетик находит друга. Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2013. 24 с.
7. Кефалиди И. Самолетик учится летать. Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2012. 24 с.
8. Киплинг Р. Кот, который гулял где хотел [Электронный ресурс] / URL: <http://hobbitaniya.ru/kipling/kipling30.php> (дата обращения 02.10.2017).
9. Киплинг Р. Кошка, которая гуляла сама по себе: Сказки /пер. с английского К.Чуковского и С. Маршака. М.: Дет. лит., 1991. 59 с.
10. Колобок [Электронный ресурс] / URL: <http://hyaenidae.narod.ru/story1/032.html> (дата обращения 02.10.2017).
11. Колобок [Электронный ресурс] / URL: <http://hobbitaniya.ru/afanasyev/afanasyev19.php> (дата обращения 02.10.2017).
12. Колобок. Самый лучший мультик в нашей постановке [Электронный ресурс]. / URL: <https://www.youtube.com/watch?v=hI2NdUIYlpo> (дата обращения 02.10.2017).
13. Крюкова Т.Ш. Автомобильчик Бип [Электронный ресурс] / URL: <http://www.rulit.me/books/avtomobilchik-bip-read-327365-1.html> (дата обращения 10.09.2017).

14. Крюкова Т.Ш. Паровозик Пых. М.: Аквилегия-М, 2010. 48 с.
15. Крюкова Т.Ш. Смелый кораблик. М.: Аквилегия-М, 2009. 48 с.
16. Пешков А.М. (М. Горький). Чудесные сказки. М.: ДАРЬ. 2010. 72 с.
17. Самые лучшие русские сказки. М.: Издательство Астрель. 2012. 304 с.
18. Снег Казанский [Электронный ресурс] / URL: <https://vk.com/kazansnow> (дата обращения 10.09.2017).
19. Справочно-информационный портал ГРАМОТА.РУ – русский язык для всех [Электронный ресурс] / URL: <http://new.gramota.ru/spravka/buro/search-answer/?s=%D0%BA%D1%83%D1%81%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B8> (дата обращения 10.09.2017).
20. Сутеев В.Г. Сказки и картинки. М.: Издательство Астрель. 2007. 232 с.
21. Kipling R. The Cat that Walked by Himself [Electronic resource] / URL: <http://etc.usf.edu/lit2go/79/just-so-stories/1296/the-cat-that-walked-by-himself/> (accessed at 28.09.2017).

FROM A COMMON NAME TO A PROPER NAME
(the role of personification in the naming process)

S.Y. Voskresenskaya
Tver State University, Tver

The article looks into the effect of common nouns becoming proper nouns as a result of personification. It also gives consideration to expressing the animacy / inanimacy of such nouns.

Keywords: *personification, personalization, animacy / inanimacy category, proper name, common name.*

Об авторе:

ВОСКРЕСЕНСКАЯ Светлана Юрьевна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка Тверского государственного университета, e-mail: lesefuchs@mail.ru